

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД25-19-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 января 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Дракунова А.С. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Козлова А.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Дракунова А.С. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 23 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 января 2025 г.

По приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 23 октября 2024 г.

Дракунов Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением комментариев и иных

материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, групп и чатов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 30 января 2025 г. приговор в отношении Дракунова А.С. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Веретениной Н.Г. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Дракунова А.С. и его защитника – адвоката Козлова А.Ю. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дракунов А.С. осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое 4 августа и 27 октября 2023 г. в г. Усть-Илимске Иркутской области с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью приговора, а также допущенными существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить.

Не приводя какой-либо конкретики, указывает на формальную оценку судом апелляционной инстанции доводов стороны защиты, что повлекло нарушение его права на справедливое судебное разбирательство.

Считает необходимым учесть в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, его поведение после совершения преступления, выразившееся в активном способствовании в раскрытии преступления путём предоставления соответствующей информации и даче признательных показаний. В качестве смягчающих наказание обстоятельств в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ просит признать отсутствие у него судимости, что он не состоял на учёте у психолога и нарколога, наличие у него социально-устойчивых связей, раскаяние в содеянном, что, по мнению Дракунова, позволяет признать эти обстоятельства исключительными и применить к нему положения ст. 64 и ст. 73 УК РФ. Обращает внимание на то, что суд не учёл наличие у него тяжёлого заболевания и что его действия не образуют состава инкриминируемого преступления, поскольку он просто выразил своё мнение в связи со сложной жизненной ситуацией. Кроме того, на момент написания им комментария в социальной сети деяния 3 ██████ ещё не были признаны актом терроризма, поскольку приговор в отношении него не вступил в законную силу.

Государственным обвинителем Белослюдцевым А.Н. поданы возражения на кассационную жалобу осуждённого, в которых высказывается просьба оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Дракунова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Дракунова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы осуждённого об обратном являются ошибочными.

Все собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, в том числе реализовано право осуждённого на повторное ознакомление с материалами уголовного дела.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки утверждениям осуждённого Дракунова об обратном, его виновность в совершении инкриминированного преступления установлена на основании совокупности всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст.ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустрашимых противоречий эти доказательства не содержат, в связи с чем оснований не доверять им не имелось.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации под публичным оправданием терроризма признаётся публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Преступление, предусмотренное ст. 205² УК РФ, считается оконченным с момента публичного провозглашения или выступления лица с соответствующей информацией независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Довод жалобы о том, что на момент написания Дракуновым комментария в социальной сети деяние З [] ещё не было признано актом терроризма вступившим в законную силу приговором суда, является несостоятельным, поскольку последний совершил террористический акт 26 сентября 2022 г., в связи с чем в отношении него было возбуждено и расследовалось уголовное дело, в том числе по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и на момент написания осуждённым оправдывающих действия З [] комментариев в сети «Интернет» уголовное дело рассматривалось судом по данному обвинению. При этом Дракунов оправдывал именно террористическую деятельность З [], что правильно расценено судом как публичное оправдание терроризма, а его противоправные действия обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Вопреки утверждению Дракунова, он осуждён не за личные убеждения и выражение своего мнения, а за конкретное преступление против общественной безопасности, ответственность за которое предусмотрена названной выше нормой УК РФ.

Более того, данный довод осуждённого не основан на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в

демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по уголовному делу.

Оснований сомневаться в правильности выводов судебных инстанций в отношении Дракунова не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, состояния здоровья, отягчающего и смягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении.

Вопреки доводу осуждённого суд в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 2 ст. 61 УК РФ учёл все упомянутые в жалобе обстоятельства, которые признаны смягчающими наказание Дракунова по инкриминируемому ему преступлению, что позволило назначить последнему минимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Оснований для применения к осуждённому положений ст. 64 или ст. 73 УК РФ в силу прямого законодательного запрета, установленного ч. 3 ст. 64 и п. «а¹» ч. 1 ст. 73 УК РФ, не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 23 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 января 2025 г. в отношении Дракунова Александра Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: